

В. В. Синиченко, С. А. Карнович, А. А. Кузнецов
СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В 20-Х ГГ. XX В.

В статье рассматриваются вопросы становления милицейского образования в Советской России и специфика функционирования милицейских курсов в Восточной Сибири в 20-х гг. XX в. Делается вывод о том, что в силу материально-технических ограничений милицейские курсы в Иркутской губернии не в полной мере позволяли подготовить качественный состав.

Ключевые слова: советская милиция, история милиции, рабоче-крестьянская милиция, профессиональное образование, история профессионального образования, Восточная Сибирь, Иркутск, Иркутская губерния, 20-е годы, революция, преступность, бандитизм, школа младшего комсостава милиции, НКВД, подготовка кадров.

V. V. Sinichenko, S. A. Karnovich, A. A. Kuznetsov
SYSTEM OF EDUCATION OF THE SOVIET MILITIA
IN EASTERN SIBERIA IN 20-IES. XX V.

In article questions of formation of militia education in the Soviet Russia and specifics of functioning of militia courses in Eastern Siberia in the 20th of the 20th century are considered. The conclusion is drawn that owing to material restrictions militia courses in the Irkutsk province not fully allowed to prepare qualitative structure.

Keywords: Soviet militia, history of militia, Workers' and Peasants' militia, professional education, history of professional education, Eastern Siberia, Irkutsk, Irkutsk province, 20th years, revolution, crime, gangsterism, school of a younger komsostav of militia, People's Commissariat for Internal Affairs, training.

Становление и развитие милицейской школы в Советской России в первые годы Советской власти происходило под воздействием экономических и социальных преобразований в стране. В период Гражданской войны (1918–1922 гг.) в Советской России начала создаваться система обучения милицейских кадров, т.к. появилась насущная необходимость в механизме подготовки сотрудников правоохранительных служб.

История профессиональной подготовки кадров милиции всегда привлекала внимание исследователей [1].

Так же и в последнее время появились работы, посвящённые истории отдельных учебных заведений МВД России [2].

Закономерно, что вызывают интерес и вопросы зарождения профессионального милицейского образования в Восточной Сибири.

Как известно, милиция была образована ещё в 1917 г. после Февральской революции и ликвидации по решению Временного правительства царской полиции. После установления Советской власти, на протяжении 20-х гг. XX в. милиция находилась в подчинении Наркомата внутренних дел РСФСР.

После завершения Гражданской войны в европейской части России сложились все необходимые предпосылки для развития системы милицейского образования, т. к. молодое советское государство остро нуждалось в специалистах, а использование профессионалов из бывшей царской полиции было исключено по классовым соображениям. 17 апреля 1921 г. был издан приказ № 69 Главного управления милиции НКВД РСФСР, которым создавались три типа курсов обучения милиции – начального обучения, младшего и среднего командного состава.

Анализ работы первых курсов милиции позволяет сделать вывод о том, что к работе власть старалась привлекать лиц, имеющих соответствующее образование или опыт практической работы. Материальное обеспечение учебниками и учебными принадлежностями милицейских курсов было слабым, а содержание курсов определялась в каждом регионе в соответствии с возможностями и по своим возможностям и планам.

Особо острая потребность ощущалась в квалифицированных кадрах младшего командного состава и обеспечении грамотными сотрудниками милиции сибирского села.

Значительно позже, в 1928–1929 гг. милицейские курсы были преобразованы в школы, которые стали финансироваться из государственного бюджета, подчинятся непосредственно наркому внутренних дел и отчитываться перед отделом подготовки Управления милиции НКВД республики.

Особенностью новых школ стало то, что без их завершения и получения специального милицейского образования нельзя было получить преимущество в продвижении по службе.

Говоря о становлении профессионального милицейского образования в собственно Восточной Сибири, необходимо иметь в виду, что в то время, когда Гражданская война на территории Европейской России завершилась, и там было начато восстановление экономики и развёрнуто советское строительство, на территории Сибири и Дальнего Востока война продолжалась ещё почти два года.

Кроме того, хорошо вооружённые группы из бывших белогвардейских отрядов и недовольных новой властью превратившиеся со временем в банды скрывались в тайге вплоть до конца двадцатых годов. Борьба с ними отнимала силы, ресурсы и значительно осложняла не только создание системы профессиональной подготовки советской милиции в

Сибири, но и оттягивала значительное количество личного состава милиции на противостояние и ликвидацию бандитских формирований.

Борьба с бандитизмом постоянно отвлекала силы милиции от охраны общественного порядка в губернских городах и сельских населённых пунктах, мешала организовать полноценную работу по профессиональному обучению личного состава. Так, например, только в Иркутской губернии в середине 20-х годов активно действовали банды: в Зиминском уезде – банда Замашикова, в Иркутском уезде – банды Кочкина и Развозжаева. Бандиты имели осведомителей среди местных крестьян, хорошо знали местность, имели в тайге стационарные базы и потому борьба с ними была крайне сложной [3, с. 68].

Поэтому не только создание системы профессионального милицейского образования, но и само формирование органов милиции в Сибири имели свою специфику. В Государственном архиве новейшей истории Иркутской области сохранился уникальный документ: «Приказ № 51 по милиции Сибири». Фактически этим приказом было начато создание сибирской милиции. Приказ был подписан 16 сентября 1921 г. в городе Новониколаевске (сегодня – Новосибирск) заместителем председателя сибирского революционного комитета Чуцкаевым, уполномоченным ВЧК по Сибири Павлунсовским и начальником сибирской милиции Кондарушкиным. Как свидетельствует содержание приказа, сибирская милиция этого периода была дезорганизована и функций своих не выполняла. Функции милиции выполнялись органами ВЧК, а в сельской местности продотрядами и заградотрядами.

Приведём несколько выдержек из этого документа, иллюстрирующих положение дел в милиции Сибири:

«В связи с переходом Армии на мирное положение... на милицию Республики возлагается обязанность первого хранителя основ пролетарской диктатуры и революции.

До сих пор на этот орган по необходимости обращалось слабое внимание... В милицию иногда шли отказавшиеся от военной службы, люди с тёмным прошлым и тёмными наклонностями ...Особенно слабо составлена милиция Сибири, в которую влились в значительной части случайные, даже бандитские элементы. Распущенность сибирской милиции, даже проявление бандитизма, говорят о недисциплинированности, неизжитой наклонности к партизанщине, что недопустимо в систематическом мирном строительстве, к которому приступила Советская Власть...» [4, л. 226].

Справедливость данного утверждения иллюстрирует, например, факт, отражённый в «Летописи города Иркутска» Н. С. Романова. «15 июля 1921 г. В губревтрибунале рассмотрено дело о вооружённом ограблении иркутскими агентами уголовного розыска Ф. Жучковым и М. Артамоновым Шокерта, Помялова и Чзи-на-фу. Приговорены к смертной казни» [5, с. 439].

Также в приказе отмечается тот факт, что сибирская милиция не пользовалась ни уважением, ни авторитетом среди населения.

«Необразованная и голодная милиция, ютящаяся в гнусных помещениях, лишённая всякого технического оборудования, не только позорное явление и убивающее всякий авторитет милиции среди... обывательщины, но и прямая угроза революционному порядку... милиция должна стать не ссылкой, не местом свалки голодных отбросов, а почётным делом, постоянной и действительной охраной Октябрьской революции» [4, л. 227].

В приказе, кроме всего прочего, указывается на неуважительное и даже пренебрежительное отношение к милиции со стороны чекистов и губернских органов власти – «...ЧЕКА должна на местах установить теснейший контакт с Уголовным розыском и безусловно прекратить недостойное в революционной среде презрительное, третирующее отношение к Уголовному розыску, как к позорному ремеслу. В пролетарской Республике нет позорных должностей и позорной работы, когда работа носит Государственный и общественно-необходимый характер...» [4, л. 227]. «...Отделы Управления Губисполкомов должны, безусловно, прекратить недопустимые изъятия из милиции ответственных работников и переброску их без ведома Сибмилиции на иную, не милицейскую работу» [4, л. 226].

Как видим, милиция Сибири в 1921 г. находилась не просто в плачевном состоянии, а требовала чистки от недостойных элементов, надлежащего материального и финансового обеспечения, перестройки всей работы и, самое главное, изменения к себе отношения со стороны населения и государственных органов. Повысить авторитет милиции и действительно превратить её в оплот правопорядка было невозможно без профессионального обучения личного состава, или хотя бы ликвидации безграмотности среди сотрудников милиции.

Низкий образовательный уровень милиционеров был ключевой проблемой этого периода, которая не была преодолена даже к середине 20-х годов. Так, по состоянию на 1 октября 1924 г. 97,4 % младших милиционеров в РСФСР было с низшим образованием и малограмотных [6, с. 178]. Иркутская губерния в этом смысле мало отличалась от прочих регионов России. В отчёте Административного отдела Иркутского губернского исполкома в Народный комиссариат внутренних дел отмечается, что в Иркутской губернии среди личного состава милиции на 1 апреля 1925 г. имеют высшее образование – 4 человека, среднее – 73 человека, низшее образование и малограмотных – 525 человек, неграмотных – 9 сотрудников. Таким образом, 87,4 % сотрудников милиции Иркутской губернии были малограмотны [3, с. 71].

Поэтому в этот период (1920–1930 гг.) неоднократно происходили реформы милиции, активно создавались ведомственные милицейские школы и курсы, первоочередной задачей которых была, прежде всего, ликвидация профессиональной неграмотности и общей малограмотности милиционеров. Сложившаяся в это время ситуация в стране была отражена в приказе № 69 Главного управления милиции НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г., которым «был положен твёрдый фундамент для

дальнейшего развития сети школ». Начальником милиции Республики было утверждено Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции – первые правовые документы, внёсшие единообразие в систему подготовки кадров. Областные и губернские управления милиции должны были открыть курсы начальствующего состава.

К концу 1922 г. в стране практически завершился этап создания сети школ и курсов подготовки милиционеров. Было сформировано несколько уровней профессионального обучения. Первым уровнем была первоначальная подготовка вновь прибывших в органы милиции милиционеров на 6–8-недельных курсах в резервах при губернских управлениях милиции; вторым уровнем – губернские милицейские школы для подготовки младшего командного состава милиции со сроком обучения до восьми месяцев; третьим уровнем – школы среднего командного состава для подготовки начальников милиции городского и губернского масштаба со сроком обучения 2 года [7, с. 25].

В Восточной Сибири по причинам, указанным выше, процесс создания школ профессиональной подготовки проходил с некоторым запозданием. В Иркутске в соответствии с приказом № 69 были созданы школа резерва для вновь прибывших в органы милиции милиционеров и губернская школа подготовки младшего командного состава милиции на непостоянной основе в 1923 г. Школа подготовки младшего командного состава на постоянной основе была организована в апреле 1925 г. Средний командный состав для Иркутской губернии в этот период подготавливался в Омской школе среднего командного состава милиции.

Набор в Иркутскую губернскую школу подготовки младшего командного состава милиции на непостоянной основе проводился по мере необходимости. Первый набор в школу состоялся в сентябре 1923 г. Исходя из содержимого сохранившихся протоколов заседаний бюро и общих партийных собраний ячейки РКП(б), занятия в школе начались в октябре 1923 г., а выпуск состоялся в декабре 1923 г. В школе, кроме занятий по профессиональной подготовке, были организованы и действовали кружки: милицейский, культурный, общеобразовательный, марксистский и военный. Активно велась общественная работа. Работали культкомиссия и сантройка, местком, ячейка содействия Р.К.И., красный уголок, библиотечный совет, выпускалась стенгазета, проводился сбор в пользу воздушного флота. Ежемесячно по итогам учёбы избирался «почётный курсант» [8, л. 1,2].

Школой было подготовлено и выпущено 44 младших милиционера. Исходя из штатного расписания позднее созданной школы подготовки младшего командного состава на постоянной основе, можно предположить, что в 1923 г. на постоянной основе работали два человека: начальник школы – т. Быстров и комиссар школы, он же военком – т. Сибирцев. Преподаватели приглашались по мере надобности из других учебных заведений г. Иркутска. Выпуск состоялся в середине декабря 1923 г. На общем собрании «т. Быстров... указал, что курсанты, уходя из школы на

практическую работу, должны выполнять честно возложенные на них обязанности в рабоче-крестьянской милиции». [8, л. 10].

Однако уже в следующем наборе в январе – апреле 1924 г. школу младшего комсостава окончило только три человека [9, л. 65].

Таким образом, можно сделать вывод, что в это время обучение милиционеров носило временный, неорганизованный характер. Поэтому, новый начальник ГАО (губернского административного отдела) и начальник милиции Иркутской губернии Д. В. Шленов, назначенный на должность в январе 1925 г., в «Акте о состоянии Иркутского ГАО на 15 января с. г. /момент вступления в должность Нач. ГАО отв. Шленова/» указывал на полное отсутствие учебной работы и слабость общей специальной и технической квалификации работников милиции. Отмечал отсутствие учебных резервов, текучесть личного состава милиции, неумение вести «руководяще-преподавательскую» работу, неумение использовать имеющиеся оперативные резервы для несения текущей службы. В предложениях по устранению недостатков Д. В. Шленов предлагал «создание постоянной губернской школы младшего комсостава милиции» [9, л. 133 об.].

28 марта 1925 г. в приказе по общему отделу № 96 начальника административного Отдела ГИК и начальника милиции губернии было официально объявлено о создании Иркутской губернской школы младшего командного состава милиции. История создания школы подробно была нами освещена в предыдущей статье [3].

Работа школы проходила в сложных условиях. Курсанты за время обучения как индивидуально, так и в составе всей школы откомандировывались в уезды губернии для борьбы с бандитизмом. И если весной занятия проходили организовано и регулярно, то к началу лета в уездах активизировались бандиты и из-за недостатка личного состава милиции, руководство иркутской милиции для борьбы с бандами привлекло курсантов школы. В «Отчёте о деятельности Иркутского губернского административного отдела» с апреля по сентябрь 1925 г. отмечено: «С губрезервом в числе 25 человек с 15 апреля с. г. была организована систематическая школьная учёба применительно к планам приказа милиции Республики № 59–1924 г. Основные вопросы по общеполитической части и по линии профессиональной милицейской проработаны учащимися под руководством лекторов-специалистов и частью курсантов усвоены достаточно твёрдо. Губрезерв с 15 апреля с. г. использовался для подготовки младших работников милиции, но с 15 июля с. г. в порядке приказа М.Р. № 20 был брошен в район Зиминского уезда в помощь отряду ГПУ и местной милиции по борьбе с бандитизмом» [10, л. 6].

Как видим, в условиях недостатка личного состава милиции на борьбу с бандитами командировались не только штатные милиционеры, но и курсанты школы младшего комсостава милиции. Это мешало на должном уровне обучать курсантов, приводило к отчислениям курсантов и смене преподавателей. Так, в течение четырёх месяцев, с мая по август, в школе

сменились два ключевых руководителя – инструктор пешего строя и политрук.

Эти проблемы, а также постоянное реформирование системы НКВД, смена руководителей, перевод школ на содержание местных бюджетов и обратно приводили к тому, что в целом школы милиции свои функции выполняли, но их работа была нескорректирована, происходила постоянная текучка кадров, количество обученных специалистов в практических органах увеличивалось медленно. «Доля прошедших обучение в школах милиции была мизерной. Так, в 1925 г. в милиции работали 0,81 % окончивших школы среднего комсостава, 4,5 % – младшего комсостава и резервы. Получалось, что школьная система была малоэффективной» [7, с. 32].

По этой причине организовывались занятия не только с учащимися школ резерва и младшего командного состава милиции, но и с пешим и конным резервом, и с личным составом милиции в целом.

В декабре 1924 г. в «Информационных материалах Иркутского губернского административного отдела органов милиции» отмечено, что в начале 1924 г. в «Губцентром разработан и передан на места единый план занятий по политической, специальной и строевой подготовке с резервами Умилиции (уездной милиции), рассчитанный на 108 часов обучения в 1924 г.».

Однако план занятий к концу года в Иркутске был выполнен только на 42 % по причинам организационного характера. Сведения о выполнении плана занятий из уездов вообще получены не были.

По намеченному на первую половину 1924 г. 63-часовому плану занятий с комсоставом милиции по г. Иркутску пройдено 27 часов, что составило 81 % выполнения плана. «Невыполнение же в полном объеме объясняется более детальной проработкой намеченных предметов и пропуском лекций, вызванных местными условиями» [12, л. 10, 10 об.].

15 октября 1926 г. новый начальник окружного административного отдела т. Бобров направил начальникам горотделений и ведомственной милиции «Циркуляр АО по организации занятий с милиционерами № 12245», в котором содержалась подробная «Программа занятий по службе в милиции».

Программа содержала разделы:

1. Конституция СССР.
2. Милицейское дело.
 - а) организация милиции;
 - б) прохождение службы и дисциплинарный устав. Внутренняя служба.
3. Служба милиции:
 - круг обязанностей милиции;
 - общие условия несения службы;
 - конвойная служба милиции;
 - постовая служба;

- обязанности милиции по борьбе с контрреволюционными преступлениями;

- борьба с преступностью; судопроизводство и уголовное право;

- гражданское право;

- ветеринарный устав;

- метрическая система.

4. Военное дело:

- гарнизонный устав;

- стрелковое обучение;

- джиу-джитсу.

Программа была рассчитана на 120 часов. Занятия должны были проводиться три раза в неделю по два часа в нерабочее время.

Позднее программа неоднократно дополнялась, в том числе занятиями по воздушно-химической обороне с обкуриванием в газокамере, и в 1927 г. достигала 150 часов.

Для занятий предлагалось «разбить милицейский состав на две группы с таким расчётом, чтобы каждый из милиционеров независимо от служебного времени мог присутствовать на занятиях... Вести занятия комсоставу, начальнику или его помощнику и, наконец, хорошо подготовленным участковым надзирателям» [11, л. 18, 22–25, 54–56].

К сожалению, у нас нет статистики проведения и посещаемости занятий. Но можно предположить, что и здесь, скорее всего, проявились те же трудности, что были ранее.

Таким образом, в изучаемый период в Восточной Сибири не существовало стройной системы профессионального милицейского образования, а лишь закладывались её основы. Задача профессиональной подготовки кадров для милиции в той ситуации не могла быть решена в полном объёме. В процессе становления находилось формирование организационных и правовых основ системы профессиональной милицейской подготовки. Основными направлениями подготовки на тот период были:

а) школа подготовки губрезерва – для первоначальной подготовки лиц, принятых на должности милиционеров, действующая на непостоянной основе;

б) губернская школа для обучения младшего командного состава – старших и волостных милиционеров, участковых надзирателей;

в) профессиональная подготовка милиционеров и начсостава милиции во внеслужебное время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998; Лойт Х. Х. Государственная кадровая политика в России и её реализация в органах внутренних дел: (исторический и организационно-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1998; Кикоть В. Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002; Зыбин С. Ф. Кадровое обеспечение

деятельности органов внутренних дел: историко-правовой и теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 1997.

2. Харитонов А. Н. История Омской высшей школы милиции МВД России. – Омск, 1995; Кутушев В. Г. Дальневосточный юридический институт МВД России (История и современность). – Хабаровск, 1998; Волгоградский юридический институт МВД России (историко-биографический очерк). – Волгоград, 1997; Нижегородский юридический: годы, события, люди. – Н. Новгород, 1997; Академия управления МВД России (история и современность). – М., 1999; Омская академия: (страницы истории). – Омск, 2000 и др.

3. Карнович С. А., Кузнецов А. А., Синиченко В. В. Становление милицейского образования в Восточной Сибири в 20-х годах XX века // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Выпуск № 1 (72)/2015. – С. 68.

4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (далее – ГАНИИО). Ф. 1. Оп. 1. Дело № 537.

5. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – 560 с.

6. Колемасов В. Н. Организация профессиональной подготовки сотрудников милиции России в 1920-е годы // Новый юридический журнал. – 2012. – № 2.

7. Кожевина М. А. Милицейское образование в советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2005. 55 с.

8. ГАНИИО. Ф.85. Оп.1.

9. Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО), Ф. Р-145, Оп. 1. Ед. хр. 844.

10. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Дело № 2197.

11. ГАИО, Ф. Р-727, Оп. 1. Ед. хр. 43.

12. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Дело № 1808.